

I. V. Belyavtseva (Voronezh) CONNECTORS IN A SYSTEM OF EXPRESSING CAUSE-EFFECT RELATIONS (EVIDENCE FROM RUSSIAN AND ENGLISH)

The article is devoted to the analysis of a group of connectors used as special means of joining clauses in a composite sentence in Russian and in German.

И. В. Белявцева (Воронеж)

**МЕСТО КОННЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Традиционно считается, что эксплицитная связь между предикативными частями в сложном предложении может выражаться союзами или союзными словами (Русская грамматика 1980). Под союзными словами имеются в виду единицы, в которых совмещены свойства самостоятельной и служебной части речи. Это относительные и относительно-вопросительные местоимения типа *кто, что, какой, который, где, как, почему* и другие, которые, вслед за Т. А. Колосовой, мы называем *К-местоимениями* (Черемисина 1987: 133).

Но, как показывает анализ фактов языка, функцию связующего средства могут выполнять не только союз или К-местоимения, но и так называемые Т-местоимения, то есть указательные местоимения. Обычно их указывают только в качестве местоименно-соотносительных слов (коррелятов) или пошкольному – указательных слов в составе главной части при описании специфики сложноподчиненного предложения:

Этого не будет просто потому, что не может быть
(И. Золотуский. Исповедь зоила);

А дядя сначала избегал его оттого, что вот, думал, малый заленится. (И. Гончаров. Обыкновенная история).

Однако Т-местоимения могут выступать и как самостоятельные средства связи частей сложного предложения и располагаться в зависимой части сложной конструкции. К ним можно отнести такие лексемы, как *потому, поэтому, оттого*, выражающие причинно-следственные отношения.

Причинно-следственные отношения – одна из разновидностей более широкого круга отношений, которые принято называть каузальными или отношениями логической обусловленности (Крылова 1997: 146). Эти отношения передают такую взаимосвязь явлений, при которой одно из них порождает другое или логически обосновывает, мотивирует его. Понятия причины и следствия принадлежат к наиболее важным философским категориям. Они вырабатывались в процессе исторического развития и познания

человеком окружающего мира. А поскольку мышление и язык органически связаны, и человек не может мыслить, не обладая языком, данные понятия, закономерно присущие мышлению, нашли своё выражение и в языке. Лингвистами причина и следствие рассматриваются как две отдельные ситуации, находящиеся между собой в определённых предметных отношениях, причина – реальное событие, предшествующее другому событию (следствию) и вызывающее его (Христианова 2006: 4). Выражение причинно-следственных отношений в языке достигается с помощью специальных лексических средств и грамматических конструкций. Следовательно, исследование языковых единиц, используемых для передачи данных отношений, способствует выявлению всех особенностей, связанных с интерпретацией каузальности на уровне и в пределах языка.

Спектр средств выражения причинно-следственных отношений и в простом, и сложном предложениях необычайно широк. Однако не на все языковые единицы в лингвистической литературе обращается одинаковое пристальное внимание. Так, Т-местоимения, участвующие в выражении причинно-следственных отношений в сложном предложении, выпадают из поля зрения большинства исследователей, так как из-за своей специфики Т-местоимения не попадают ни в число союзов, ни в число союзных слов. С одной стороны, эти лексемы явно сохраняют свою знаменательность и в этом отношении сближаются с союзными словами. С другой стороны, они близки по значению с союзом следствия *так что*. Но союзными словами их не называют, потому что традиция относит к ним только К-местоимения, а союзом Т-местоимения мешает назвать их знаменательность.

В лингвистической литературе до сих пор не выработали единого термина для обозначения этих единиц. В научных работах, направленных на исследование семантической структуры предложения, мы находим использование множества терминов для названия подобных показателей связи: аналоги союзов (Русская грамматика 1980: 616), скрепы (Черемисина 1987: 134), анафорические элементы (Серебряная 1973: 68), полусоюзы (Кодухов 1974: 84). Однако мы отдаем предпочтение термину «коннекторы» (от англ. *connection* – связь), который, на наш взгляд, более точно подходит для определения этого класса слов. Данный термин используется в основном в зарубежной лингвистике, в частности, в

исследованиях Женевской семантической школы, и определяется как языковая единица, устанавливающая определённый тип смысловых отношений между частями предложения. Коннекторы – это слова, которые являются элементами лексического наполнения сложного предложения и вместе с тем выполняют строевую роль, выражая отношения между явлениями, о которых говорится в частях сложного предложения, более точно и специализированно, чем собственно союзы. Они являются важным элементом структуры сложного предложения и во многом определяют его значение.

Коннекторы, принадлежащие к одной семантической группе (в нашем случае причинно-следственной), наряду с общим значением, имеют и своё специфическое лексическое значение. Коннектор *потому* значит *по той причине*, то есть, по какой-то отдаленной причине:

*Этот разговор шел как бы поверх разговора с Клавдией, **потому** в нём была игра, волновавшая Данилова и Наташу (В. Орлов. Альтист Данилов).*

Поэтому – значит *по этой причине*, здесь причина более близкая:

*Ты немцам служишь, **поэтому** нам враг (В. Быков. Сотников).*

В коннекторе *оттого* в большей степени сохраняется указательное значение и причина представляется началом, от которого исходит действие:

*Он был человеком стремительного действия, **оттого** каждое поисковое положение, мгновенно рождавшееся в его мозгу, казалось главным (К. Воробьев. Убиты под Москвой).*

В то же время собранный материал показывает, что нередки случаи, когда тонкие оттенки лексического значения в этих Т-местоимениях проявляются не всегда отчетливо и рассматриваемые коннекторы становятся в предложении равно возможными. Например:

*Русский язык – это ведь тоже солнечная энергия, **поэтому** им нужно хорошо овладеть (А. Толстой. Хождение по мукам).*

В этом предложении лексему *поэтому* можно заменить лексемами *потому*, *оттого*, при этом смысл предложения в целом не изменится. Сравните:

*Русский язык – это ведь тоже солнечная энергия, **потому** им нужно хорошо овладеть. Русский язык – это ведь тоже солнечная энергия, **оттого** им нужно хорошо овладеть.*

Довольно часто коннекторы *потому*, *поэтому*, *оттого* объединяются с непроизводными союзами *и*, *а* в сложное союзное образование. И. А. Попова отмечает, что «с помощью уточняющих смысловые отношения наречий-союзов достигается четкость выражения логических отношений и в то же время сохраняется выразительность, динамичность в развитии действия» (Попова 1950 : 375). Можно выделить соединения двух типов.

Соединения, в которых коннектор уточняет значение первообразного союза, это такие образования, как *и потому*, *и поэтому*, *и оттого*:

*Бостону хотелось наконец столкнуться с волками, **и потому** он нарочито громко скликал собак (Ч. Айтматов. Плаха);*

*Есть непонятные и неуловимые нашим ухом оттенки в основном звуке, **и оттого** мы не можем понять разговор воронов (М. Пришвин. Зеленый шум);*

*Расстояние между бревнами всего около десяти сантиметров, **и поэтому** мы не повредили ни кисть, ни локоть (А. Жигулин. Черные камни).*

Соединения, в которых коннектор выступает в роли элемента, определяющего значение союзного образования; к ним относятся *а потому*, *а поэтому*:

*Мы, наверное, не нашли подхода к вам, **а потому** разрешите считать наш разговор предварительным (В. Орлов. Альтист Данилов);*

*Вика была самолюбива, **а поэтому** внезапный визит девочек был ей неприятен (Б. Васильев. Завтра была война).*

Случаев употребления союза *а* с лексемой *оттого* не обнаружено, что говорит, видимо, об очень редком употреблении подобного союзного средства.

Образования с союзом *и* наиболее продуктивны. Это можно объяснить тем, что союз *и*, в отличие от всех других сочинительных союзов, имеет чрезвычайно широкое и отвлеченное значение, он выражает лишь общую идею рядоположенности, совместимости и сосуществования тех явлений, о которых говорится в частях сложного предложения. В зависимости от того или иного лексического наполнения частей сложное предложение с союзом *и* может выражать те или иные значения, которые легко конструируются носителями языка на основе их жизненного опыта, но эти значения самому союзу *и* не свойственны. Если же к союзу *и* присоединить слово с семантикой следствия, вывода, оно актуализирует соответствующие отношения, делает их эксплицитными. В сочетаниях Т-местоименных скреп с союзом *и* коннекторы *потому*, *поэтому*, *оттого* акцентируют семантический компонент, потенциально присутствующий в самом союзе, и выступают как сопроводители непроизводного союза. В то же время союз, возглавляющий такую скрепу, функционирует уже не как одиночный союз, а как компонент нового по значению союзного образования.

Союз *а* в русском языке указывает на контрастно-противительные отношения между обозначаемыми явлениями, поэтому в сочетаниях с союзом *а* лексемы *потому*, *поэтому* оказываются носителями значения, отличного от семантики союза. В результате коннекторы берут на себя функцию основного квалификатора причинно-следственных отношений, как бы перекрывая значение непроизводного союза. Так как между компонентами нет семантического соответствия, связь между ними оказывается более тесной и Т-местоимение в данном сочетании не может быть пропущено. Если мы опустим лексемы *потому*, *поэтому*, *оттого* в сочетании с союзом *и*, то предложение останется корректным.

Подтверждением того, что главную смысловую нагрузку в рассматриваемых союзных соединениях несут на себе именно коннекторы, является тот факт, что в подобных сочетаниях оказываются равно возможными такие разные по значению союзы, как *и* и *а*. Данные союзы при сочетании с одинаковыми коннекторами становятся синонимичны друг другу, и при их замене семантика синтаксических отношений остается неизменной. Роль сочинительных союзов в подобных соединительных средствах заметно ослабевает. Ср.:

В академической церкви в тот час было пусто, и потому она показалась не такой уж малой (Ч. Айтматов. Плаха). – *В академической церкви в тот час было пусто, а потому она показалась не такой уж малой.*

В лингвистической литературе предложения, содержащие лексемы *потому, поэтому, оттого*, квалифицируются неоднозначно. Все русисты признают, что если коннектор выступает с опорой на сочинительный союз, то связь в таких случаях становится полностью сочинительной. Предложения с такими соединениями являются союзными, в частности сложносочиненными. Если же предложения содержат только коннектор (без опоры на союз) в качестве средства связи частей сложного предложения, то данные конструкции считают бессоюзными, поскольку коннекторы не относятся к разряду союзов и союзных слов. А между тем эти языковые единицы, бесспорно, выполняют связующую функцию и устанавливают определённый характер отношений между двумя событиями, и не учитывать этот факт нельзя.

На наш взгляд, такое представление о сложных предложениях, формальными показателями связи в которых являются коннекторы, заслуживает уточнения и коррекции, что вызывает необходимость привлечения к анализу синтаксических конструкций других языков, в частности немецкого, где части сложного предложения также могут быть объединены аналогичными смысловыми отношениями. Сопоставление структур русского и немецкого языков и выявление однотипных моделей свидетельствует об общих для данных языков процессах и аналогичных закономерностях. В обоих языках основным способом выражения связи между предикативными единицами в сложносочинённом предложении является союз. Однако немецкие грамматики, наряду с классическими союзами, указывают и другие лексические единицы, которые участвуют в организации сложносочинённого предложения. Это наречия *darum, deshalb, deswegen, daher*, сигнализирующие о том, что в одной части предложения даётся обоснование событию (ситуации), названному в другой части. Данные наречия соответствуют русским лексемам *потому, поэтому, оттого* и в немецком языке выражают те же отношения, что и в русском. Чаще всего встречаются наречия *deshalb, darum*, так как они стилистически нейтральны. В русском языке таким свойством обладает *потому*,

чем объясняется факт наиболее частого их соответствия при переводе с немецкого языка на русский и наоборот:

Mit so viel Phantasie kann er so rasch nicht fertig werden, deshalb knurrt er nur erbost (E. Remarque. Im Westen nichts Neues). Его воображение не в силах так быстро управиться с нахлынувшими на него картинами, **поэтому** он только раздраженно ворчит;

Ей никогда и в голову не приходила мысль о дуэли, **поэтому** это мимолетное выражение строгости она объяснила иначе (Л. Толстой. Анна Каренина). – *An ein Duell hatte sie überhaupt nie gedacht, deshalb erklärte sie sich diesen vorübergehend strengen Gesichtsausdruck anders.*

Наречия *darum, deshalb, deswegen, daher* не только осуществляют сочинительную связь, но и, кроме того, выполняют функцию члена предложения. Они занимают в предложении «грамматическое» место: оказываясь на первом месте в предложении, эти слова вызывают инверсию глагола-сказуемого, то есть спрягаемая форма глагола следует непосредственно за лексемами *darum, deshalb, deswegen, daher*:

Diesel strebte von Anbeginn die direkte Einspritzung in den Brennraum an, scheiterte jedoch an den mangelhaften Pumpen und an der fehlenden Präzision der Einspritzventile, deswegen wurde der Umweg über eine Einspritzung des Kraftstoffes mit Luft gewählt (F. Grube, G. Richter. Das große Buch der Eisenbahn);

Diese Systeme sind jedoch noch nicht länderübergreifend standardisiert, daher muss an den Grenzen häufig noch die Lok mit den zugehörigen Sicherungseinrichtungen gewechselt werden (F. Grube, G. Richter. Das große Buch der Eisenbahn).

Таким образом, своего рода критерием разграничения союза от слов, приближающихся к союзам, но всё же сохраняющих функции отдельных членов предложения, в немецком языке является способность или неспособность занимать отдельное место в предложении.

Как и в русском языке, наречия *darum, deshalb, deswegen* могут выступать с опорой на сочинительные союзы *und, aber* и образуют таким образом сложное союзное сочетание:

*Herr Doktor, eines steht in Ihrer Macht, und **darum** bitte ich Sie!*
(T. Mann. Buddenbrooks);

*Diese Männer waren größer als alle anderen Krieger, und **deshalb** wurden sie «die Riesen» genannt* (M. Lemmer. Sagen aus Halle und Umgebung).

На русский язык подобные средства связи переводятся чаще всего соединением *и потому*.

Сопоставление грамматических средств связи частей сложного предложения, выражающих причинно-следственные отношения, в немецком и русском языке выявило преобладание черт сходства над чертами различия (различия касаются лишь роли порядка слов). Однако в немецком языке предложения, содержащие лексемы, соответствующие русским коннекторам причинно-следственной семантики, получили другую трактовку. Практически во всех грамматиках языковые единицы *darum*, *deshalb*, *deswegen*, *daher* даже без опоры на сочинительный союз упоминаются в качестве средства связи частей сложносочиненной конструкции (Duden 1984: 692; Гулыга 2004: 333; Шишкова 2003: 98; Москальская 2004: 323). Некоторые исследователи (Ромашкин 1976: 89) называют их даже семантическими союзами, поскольку они характеризуются более определённой семантикой и полностью эксплицируют заложенные в содержании отношения, нейтрализуя все те смысловые отношения, которые могут быть заложены как имплицитные в лексико-семантическом содержании частей. В немецком языке они занимают прочное место наряду с союзами при описании сложносочиненных предложений, а в русском часто просто игнорируются и не упоминаются. Тем не менее, как показал проведённый анализ, структуры, содержащие коннекторы, имеют четко выраженную, хотя и не союзную связь, поэтому они должны быть противопоставлены бессоюзным сложным предложениям, которые действительно не содержат никакого эксплицитного показателя связи. Коннектор – межуровневый элемент местоименной природы, который обладает набором свойств, определяющих его своеобразие, и служит для связи частей структур переходного типа, представленных на периферии сложносочиненных предложений и бессоюзных сложных предложений, формальным показателем и структурно-семантическим стержнем которых он является.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга Е. В. Грамматика немецкого языка / Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон. – М.: Менеджер, 2004. – 400 с.
2. Кодухов В. И. О наречиях – полусоюзах // Вопросы филологии. – М.: Моск. пед. ин-т, 1974. – С. 84-90.
3. Крылова О. А. Современный русский язык : Теоретический курс. – Ч. IV. – Синтаксис. Пунктуация / О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов, Е. Н. Ширяев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 256 с.
4. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. – М.: Академия, 2004. – 348 с.
5. Попова И. А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 355-396.
6. Ромашкин К. Ф. Функции анафорических элементов в составе сложносочиненного предложения // Исследование предложений немецкого языка. – Рязань: Рязанский государственный педагогический университет, 1976. – С. 87-95.
7. Русская грамматика. – М.: АН СССР, 1980. – Т. II. – 709 с.
8. Серебряная Ф. И. Анафорические элементы в сложных союзных и бессоюзных предложениях / Ф. И. Серебряная // РЯШ. – 1973. – № 1. – С. 68-72.
9. Христианова Н. В. Прагмалингвистический анализ высказываний с причинной семантикой в русском и немецком языках / Н. В. Христианова. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
10. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 197 с.
11. Шишкова Л. В. Синтаксис современного немецкого языка / Л. В. Шишкова, Т. Ю. Смирнова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
12. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Band 4. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1984. – 805 с.

Получено 18.06.2008

Белявцева, Ирина Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского филиала Российского государственного открытого технического университета путей сообщения.